

На следующее утро, как только Чжу Чанъян проснулся, в дверь постучался ученик из секты Байгун и пригласил его в зал собраний для разговора.

Когда он прибыл, там уже были Чжан Чунву, Чан Фэнчи и несколько старейшин.

Чжу Чанъян энергично поприветствовал всех и спросил:

— Чего вы от меня хотите?

Несколько человек из секты Байгун хотели сначала подбодрить Чжу Чанъяна, но, увидев его состояние, растерялись.

Почему его, казалось, совсем не волновала тема духовных корней? Его лицо сияло, и он был более энергичным, чем они?

Было даже немного радости!

Чан Фэнчи сразу же был впечатлен: Какое невероятное психологическое качество! Он действительно не заслуживает того, чтобы его не считали гением!

Чан Чунву не стала тратить время на пустую болтовню и сразу перешла к делу.

Оказалось, что она обсудила со старейшинами и решила снова сделать исключение для Чжу Чанъяна. Если он захочет, то сможет продолжить обучение в секте Байгун.

Это решение было огромным исключением. Несмотря на то, что она знала, что у Чжу Чанъяна нет духовных корней и он не сможет развиваться в будущем, она все равно открыла для него лазейку.

И подумать только, что Чан Фэнчи тоже встретил его случайно и дал ему карту, когда он спросил дорогу.

В технических школах тоже есть чувства, и в технических школах тоже есть любовь.

Чжу Чанъян был очень тронут, а затем вежливо отказался, сказав с серьезным выражением лица:

— Я чувствую, что жизнь — это не только то, что ты видишь, что есть еще поэзия и далекие страны. Поэтому я решил путешествовать по миру и искать свои возможности.

Чан Фэнчи был еще больше впечатлен:

— Это здорово! Брат, ты не заиклен на настоящем и у тебя большие амбиции. Ты действительно образец для подражания для нашего поколения!

Чжу Чанъян только улыбнулся и ничего не сказал. Отлично! На этот раз он наконец-то все сделал правильно!

На самом деле он знал, что на самом деле не был неспособен к культивированию, но в отличие от жителей Туманного континента, которые использовали свои духовные корни для привлечения духовной энергии, его самосовершенствование основывалось на преобразовании популярности его прямых трансляций.

Он не понял принцип, но в целом понимал, что такое прямая трансляция.

Хотя он сам не особо обращал внимание на стримы, он видел те, что были более популярны, и основные элементы у всех были одинаковыми: собачья кровь, драма, преувеличения! Там также были всевозможные красавцы и красавицы!

Зрители всегда смотрели на лица, и им всегда нравилось наблюдать за волнением.

Поэтому Чжу Чанъян решил отправиться в более крупное и известное место. Где бы ни происходили события, он должен был угостить пользователей сети лучшей собачьей кровью!

Техническая школа Ланьсян была очень хорошей, но он все равно хотел поступить в Университет Цинхуа или Пекинский университет!

Чан Чунву была более чем удивлена, но, поразмыслив, она поняла, что Чжу Чанъяну больше не было смысла оставаться в секте Байгун и что он мог найти себе применение за ее пределами.

В мире культивации существовала такая вещь, как «случайность», но она была очень редкой.

— Это не имеет значения. У каждого своя судьба. — Чан Чунву не стала настаивать и вместо этого сказала: — Но я хотела бы обсудить с тобой еще кое-что.

Чжу Чанъян:

— Продолжайте.

Чан Чунву улыбнулась.

— Честно говоря, меня очень интересует фонарик, который вы сделали. Если вы готовы его продать, я могу предоставить вам сто духовных камней среднего качества.

Чжу Чанъян поколебался:

— Это...

Чан Чунву спросила:

— Вас не устраивает цена?

Чжу Чанъянь поспешно замахал руками:

— Нет.

Судя по ценам на товары в Туманном мире, цена, которую назвала Чжан Чунву, была вполне приемлемой, потому что у его фонарика не было другого применения, кроме как служить источником света, и его нельзя было сравнить с настоящим духовным инструментом.

Эта цена была достигнута не только из-за новизны продукта, но и из-за некоторых человеческих чувств.

— Это просто инструмент. Батарейка внутри одноразовая и долго не прослужит. — Чжу Чанъян на мгновение задумался и продолжил: — Как насчет этого: раз вам так нравится, я могу рассказать, как его сделать.

Чан Чунву на мгновение опешила, решив, что ослышалась:

— Вы хотите научить меня секретной технике?

Эти слова были произнесены с таким торжественным видом, что Чжу Чанъян слегка вспотел:

— ...Можно и так сказать.

У него сложилось хорошее впечатление о секте Байгун. Хотя эта техническая школа была небольшой, она была очень дружелюбной. Чан Фэнчи несколько раз помогал ему, и Чжу Чанъян всегда был ему за это благодарен. Это можно было считать ответной услугой.

Реакция Чан Чунву на самом деле была вполне разумной. Нужно понимать, что все в мире культивации держали в строжайшем секрете техники своих сект. Даже в мире смертных особые навыки ремесленников были секретом, который не передавался кому попало.

Чжу Чанъян на самом деле был готов отдать им свою секретную технику.

Глаза Чан Фэнчи расширились:

— Брат, ты уверен в этом?

Чжу Чанъян взглянул на него:

— Ты тоже можешь учиться, если хочешь.

!!!

Чан Фэнчи энергично закивал:

— Я хочу!

Остальные старейшины были не менее удивлены. Они переглянулись, а затем, подмигнув друг другу, удалились.

Чжу Чанъян не стал терять времени. Он сразу же достал из кармана листок бумаги, развернул его и протянул Чан Чунву:

— Это чертеж для изготовления фонарика. Здесь есть кое-что, чего вы можете не понять, поэтому позвольте мне объяснить вам.

Принцип работы фонарика основывался на знаниях в области физики и химии, но мир культивации никак не пересекался с наукой, и Чжу Чанъян не собирался начинать с ними с нуля.

На самом деле в этом не было необходимости, если этапы производства были четко объяснены.

Даже в современное время большинство работников на сборочной линии не понимали принципов работы, но если они строго следуют инструкциям, то могли производить соответствующую продукцию.

Чжу Чанъян сначала принес из мастерской несколько кусков необработанной руды, научил их распознавать минералы и объяснил, как их очищать и придавать им форму.

Этот шаг был очень важным и в то же время самым сложным. У Чжу Чанъяна было оборудование для его поддержки, но он сомневался, что они смогут это сделать...

— Вот так? — спросила Чан Чунву.

Чжу Чанъань поднял глаза, и его зрачки внезапно задрожали.

Чжан Чунву раскрыла ладонь, в центре которой горело голубое пламя. В огне висел черный вольфрамовый кристалл в форме пластины. Поверхность кристалла постепенно расплавилась, но не стекала вниз.

В то же время из расплавленного металла вытянули тонкую проволоку.

Температура плавления вольфрама была чрезвычайно высокой. При разложении необработанного вольфрамита¹ с помощью автоклавно-щелочного процесса перед очисткой обычно добавляли карбонат натрия. Шеелитовый концентрат также необходимо было смешивать с кварцевым песком, чтобы получить ортосиликат с низкой растворимостью. Если их нужно было очистить от примесей, процесс становился еще более сложным.

(1. Существует две категории вольфрамовой руды: вольфрамит ((Fe, Mn)WO₄) и шеелит (CaWO₄). Это также очень краткое объяснение того, что происходит при очистке вольфрама.)

Чжу Чанъань также подумал о том, как объяснить им концепцию химических реакций. В результате этим культиваторам вообще не нужно было ни о чем беспокоиться, и они просто разделяли их напрямую.

И за один шаг процесс очистки был завершен.

«.....»

Чжу Чанъань глубоко задумался: Простите меня! Я должен был лучше разбираться в мире культивации!

В то же время он стал еще более решительно настроен усердно работать и вести прямые трансляции — ах, нет, совершенствоваться. В этом мире без совершенствования ты никого не победишь.

Чан Фэнчи был только на стадии Создания Фундамента, и его контроль над духовным огнем был не таким хорошим, как у его матери. Он еще не мог напрямую очищать вольфрамовую руду, но все равно был полон уверенности.

В конце концов, по сравнению с обычным усовершенствованием духовных инструментов, которое требовало таланта и понимания, методы, предложенные Чжу Чанъань, были ясными и простыми в применении, и он чувствовал, что сможет сделать это, если будет усердно работать.

После того, как Чжу Чанъань немного помолчал, он ударил по горячему и попросил Чан Чунву попробовать добавить небольшое количество оксидов калия, кремния и алюминия в процессе

плавки. Это могло улучшить рекристаллизованную структуру вольфрамовой проволоки и повысить ее термостойкость.

В результате, по сравнению с самим сложным процессом, культиваторам было труднее понять такие понятия, как «вакуум», «инертные газы» и «оксиды».

К счастью, Чжу Чанъян раньше был популярным научным блогером. Он был терпелив и мог приводить примеры простыми словами. Возможно, эти двое культиваторов не до конца понимали, что это такое, но они, по крайней мере, знали, как это извлечь.

Чан Фэнчи слушал все внимательнее и восхищался все больше:

— Это удивительно. Оказывается, в этих камнях так много полезного, и эти вещи можно классифицировать и использовать самыми разными способами!

Кто бы мог подумать, что темный тяжелый камень в самом начале можно заставить светиться при нагревании.

Чан Чунву была удивлена еще одним фактом:

— Это «стекло» на самом деле сделано из песка?

Вчера они не слишком удивились, когда увидели прозрачную пластину на фонарике, потому что все считали само собой разумеющимся, что Чжу Чанъян использовал готовые кристаллы. Они и подумать не могли, что на самом деле он сделан из песка. Это было действительно удивительно и делало мастерство изготовления этого фонарика еще более необычным.

Затем она сказала:

— С помощью этого ремесла, если ты отправишься в мир смертных, ты действительно сможешь многого добиться.

Да, технология изготовления стекла была очень редкой, но без духовной силы она ничего не значила в мире культивации. Хрустальные артефакты здесь ценились, но в мире смертных их считали лишь украшениями, и мало кто был готов тратить деньги на их коллекционирование.

Чжу Чанъян тоже понимал эту истину, поэтому он просто улыбнулся и ничего не сказал.

Чан Чунву снова вздохнула:

— Я не ожидала, что смогу усовершенствовать такие инструменты!

Фонарик вообще не требовал духовного огня, но полагался на точный расчет и формулы, чтобы в итоге стать духовным инструментом.

Подобные творения на самом деле были почти такими же, как так называемое «Дао» в мире культивации.

Мать и сын все еще были в изумлении, когда рядом с ними внезапно раздался булькающий звук.

Чан Фэнчи был сбит с толку:

— Что это за звук?

— Ах, я просто проголодался. — Чжу Чанъян потрогал свой живот и спокойно сказал: — Не возражаете, если я сначала поем?

— О, о! — Чан Фэнчи сильно вспотел и настойчиво потянул Чжу Чанъяна на кухню. — Тогда сначала обед. Мы можем продолжить в другой раз, чтобы ты мог остаться здесь подольше.

Теперь он всем сердцем восхищался Чжу Чанъяном. Если бы это было возможно, он хотел бы оставить его с ними навсегда.

***

Было время еды, и в столовой было довольно оживленно.

Когда все увидели Чжу Чанъяна и молодого мастера секты, они поздоровались и показали Чжу Чанъяну дорогу:

— Молодой господин Цзюнь вон там.

Чжу Чанъян: «...»

Поскольку Цзюнь Шу вовремя ел три раза в день и ездил с ним на велосипеде, даже у него создавалось впечатление, что они с Цзюнь Шу были хорошими друзьями, не говоря уже о членах секты Байгун, которые не знали правды.

Чжу Чанъян задумался, не стоит ли ему кое-что прояснить. В это время Цзюнь Шу тоже заметил его и сразу же посмотрел в его сторону, тихо спросив:

— Что тебя так задержало? — После паузы он снова пожаловался: — Мне пришлось идти сюда одному.

Чан Фэнчи пошутил:

— Ха-ха, у вас такие хорошие отношения. Брат Цзюнь ни на секунду тебя не оставляет.

Забудь об этом, он не смог бы объяснить это внятно. Чжу Чанъян подошел и сел, держась за лоб, с большим подозрением:

— Мне любопытно, как ты вышел без велосипеда?

Цзюнь Шу действительно задумался и серьезно ответил:

— Я никуда не выходил.

Чжу Чанъян: «...»

Он верил в это.

Закончив трапезу, несколько человек вышли из столовой. Цзюнь Шу сразу же посмотрел на Чжу Чанъяна, его глаза блестели, и в них читался намек.

Теперь, когда Чжу Чанъян никуда не спешил, он решил, что не стоит его баловать, и серьезно сказал:

— Молодым людям не стоит всегда полагаться на инструменты. Тебе нужно больше ходить пешком и заниматься спортом.

Цзюнь Шу не согласился:

— Мне это не нужно.

В чем разница между ним и соленой рыбой? Будучи ведущим, Чжу Чанъян чувствовал, что должен подавать хороший пример и решительно пресекать эту пагубную тенденцию, поэтому он указал на окружающих:

— Посмотри на всех остальных, они честно идут, твердо ставя ноги на землю...

(2. Ленивый человек.)

Прежде чем он успел закончить фразу, впереди раздалось паническое восклицание:

— А-а-а!!! Отойдите, отойдите...

Чжу Чанъян посмотрел в сторону звука, и над его головой внезапно появился вопросительный знак: Почему я вижу велосипед?

Он увидел ученика секты Байгун, который ехал на велосипеде и спешил к нему.

Чжу Чанъян был ошеломлен, и его реакция была на полсекунды медленнее, чем обычно. В этот момент велосипед уже был перед ним и вот-вот должен был столкнуться с ним. Он машинально воскликнул:

— Ах!

Словно вспышка молнии, чья-то рука внезапно протянулась через дорогу, обхватила его за талию и оттащила на два шага назад, едва не столкнувшись с приближающимся велосипедом.

Чжу Чанъян глубоко вздохнул и хотел сказать спасибо. Обернувшись, он оказался лицом к лицу с Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу выглядел озадаченным:

— Другие? Стоящие на двух ногах?

Это был не сарказм. Это было лучше, чем сарказм.

В воздухе повисло неловкое молчание, но оно тут же было нарушено.

С громким ударом вышедший из-под контроля велосипед наконец врезался в стену позади них. Велосипед и человек, который на нем ехал, упали вместе, и это было очень трагично.

— Сяо шиди3, ты в порядке? — Чан Фэнчи поспешил на помощь.

(3. Младший брат-культиватор.)

Упавшим оказался Цзинь Жуй, самый младший ученик секты Байгун, которому было всего тринадцать лет. Говорили, что он был сиротой, которого подобрал на обочине дороги один из старейшин.

У Цзинь Жуя закружилась голова, но ему было все равно. Встав, он подошел к велосипеду и пробормотал себе под нос:

— Как такое могло случиться?

Чжу Чанъян последовал за ним. Увидев, что с ним все в порядке, он подошел к велосипеду и с любопытством спросил:

— Ты сам его собрал?

Цзинь Жуй не смутился и искренне кивнул:

— Я думаю, что твой велосипед очень удобен для использования дома и в городе, поэтому я тоже попытался его сделать.

Оказывается, несмотря на то, что в мире культивации, как и в современном обществе, транспорт был удобным, «последний километр» все равно оставался проблемой, которая беспокоила многих людей.

Массивы телепортации обычно использовались только для перемещения на большие расстояния. Перемещения на короткие расстояния зависели от способностей. Большинство людей предпочитали изучать управление мечами в качестве факультатива, но существовали ограничения на полеты с мечами и правила, запрещающие полеты над некоторыми крупными городами.

Например, разнорабочие и ученики низкого уровня секты Байгун не могли летать на своих мечах, если их уровень развития был недостаточно высок. Обычно они передвигались по городу на своих двоих, что было довольно неудобно.

Итак, в последние несколько дней, когда Чжу Чанъян катался на велосипеде по территории секты, все внезапно оживилось.

В мире культивации не существовало понятия «патент». Умение копировать что-либо было навыком. Если вам удавалось сделать это хорошо, вас хвалили.

Принцип работы велосипеда было нетрудно понять, а ремесленники хорошо умели мастерить разные вещи, поэтому Цзинь Жуй, несколько раз посмотрев на него, попытался сделать такой же для себя.

Результат тоже был очень успешным. Цзинь Жуй несколько раз попробовал, прежде чем смог ехать плавно. Однако по какой-то причине он не мог так же свободно управлять скоростью, как Чжу Чанъян. Кроме того, было очень неудобно останавливаться. Если он не был осторожен, то мог задеть что-нибудь и иногда терял управление, как только что.

Услышав это, Чжу Чанъян посмотрел на велосипед и с улыбкой сказал:

— Это потому, что ты не установил тормоз.

Цзинь Жуйи был озадачен:

— Тормоз?

Чжу Чанъян достал свой велосипед и показал ему конструкцию тормоза:

— Вот так, потянув за это, можно использовать тормозную колодку, чтобы зажать колесо с помощью этой проволоки и тем самым контролировать скорость...

— Понятно. Какой умный замысел. — внезапно понял Цзинь Жуй, а затем, опомнившись, спросил: — Эй, зачем ты рассказал мне о секретном методе?

Чжу Чанъяну было все равно:

— Ты мог бы сам догадаться, если бы присмотрелся повнимательнее.

Так и было. Раньше Цзинь Жуй обращал внимание только на шатуны и звездочки, которые приводили в движение колеса, поэтому он не обращал внимания на маленькие тормозные колодки и цепи. Когда он обнаружил проблему и стал уделять больше внимания, то, естественно, все понял.

Но все же многие люди не стали бы объяснять все так же щедро, как Чжу Чанъян.

Цзинь Жуй был очень благодарен, он горячо поблагодарил его, а затем отвез велосипед обратно на испытательный полигон, не останавливаясь, чтобы вернуться и проверить его.

Глядя на энергичную спину ребенка, Чжу Чанъян тоже улыбнулся, а затем почувствовал на себе чей-то взгляд.

Цзюнь Шу поджал губы и пожаловался:

— У него есть велосипед. Я тоже хочу.

Да, сравнивай себя с учеником начальной школы.

Чжу Чанъян спросил себя: «Зачем я вообще пытаюсь быть с ним серьезным?» Он нахмурил

брови, наконец сдался и толкнул велосипед к нему:

— Ты прав. Бери его и ездь, как тебе нравится.

Цзюнь Шу вдруг широко улыбнулся и взялся за руль:

— Ха-ха, я наконец-то сделал это. Теперь он мой.

Пять минут спустя...

Цзюнь Шу сердито толкнул велосипед и фыркнул:

— Кажется, с дизайном этого велосипеда что-то не так!

Чжу Чанъян действительно не смог сдержаться:

— Пф-ф-ф...

***

Зал прямой трансляции Туманного континента.

[Ха-ха-ха-ха! Как такое возможно? У Цзюнь Шу слишком плохое чувство равновесия!]

[Что, черт возьми, это за поза при езде? Старик смотрит в телефон в метро.jpg4]

4.

[Дорогой красавчик, почему ты едешь на велосипеде?]

_____

Автору есть что сказать:

Чанъянь: Ха-ха-ха-ха-ха!

Цзюнь Шу: Неважно, у меня есть шофер!

Чанъань: А?

<http://bllate.org/book/14315/1267267>